

УДК 510.25:519.68

ДЕНОТАЦИОННАЯ СЕМАНТИКА ЯЗЫКА Σ -ВЫРАЖЕНИЙ

В.Д.Сазонов, Д.И.Свириденко

В в е д е н и е

Настоящая статья содержит описание денотационной семантики введенного Ю.Л.Ершовым языка Σ -выражений [1].

Язык Σ -выражений - это язык предикатов конечных типов (можно также сказать - "предикатных функционалов") с синтаксическими операторами аппликации, абстракции, наименьшей неподвижной точки, а также с логическими связками $\wedge, \vee, \forall x \in t, \exists x$, применяемыми к Σ -выражениям (булевого типа B). Подразумевается, что подкванторные переменные x пробегает по объектам исходного типа o , образующим "стандартную" модель $\Lambda (= \Lambda_0)$ для слабой теории множеств KPU с "праэлементами" (т.е. Λ - допустимое множество [2,3]). Например, в качестве Λ можно взять "наименьшую" такую модель HF(U) - все наследственно конечные множества над множеством "праэлементов" U, т.е. конечные множества праэлементов, конечные множества праэлементов и уже построенных множеств и т.д.

Естественно, что для задания семантики языка, нужно определить для каждого "предикатного" типа τ , т.е. типа вида $(\tau_1, \dots, \tau_n \rightarrow B)$, $n \geq 0$, множество Λ_τ "предикатов" этого типа. Ю.Л.Ершов сделал это на основе обобщения теории нумераций на случай допустимых множеств (см. [4]). В настоящей работе предлагается в качестве Λ_τ рассматривать частично упорядоченные множества соответствующих "непрерывных предикатных функционалов" аналогично тому, как это делается для задания денотационной семантики λ -исчисления [5] и языков программирования высокого уровня [6]. Это, в частности, позволяет в обычной манере дать семантику оператора неподвижной точки. Правда, наличие в языке Σ -выражений ограниченного квантора всеобщности $\forall x \in t$ привносит в общем случае неко-

торые технические трудности. Это связано с естественным требованием, чтобы "непрерывность" предикатных функционалов сохранялась при навешивании на них квантора $\forall x \in \mathfrak{t}$, что, по существу, сводится к выполнению принципа объединения

$$\forall x \in a \exists y \subseteq P Q(x, y) \rightarrow \exists b \subseteq P \forall x \in a \exists y \subseteq b Q(x, y)$$

для соответствующих предикатов P и Q , определенных уже только на $\Lambda(x, y, a, b)$ (пробегают Λ). Однако этот принцип может не выполняться для всех P и Q (кроме, например, случая $\Lambda = \text{HF}(U)$). Поэтому в определяемой нами в §2 базе $\mathcal{A} = (\Lambda_{\mathfrak{t}})_{\mathfrak{t} \in \mathfrak{T}}$ всех "непрерывных предикатных функционалов" конечных типов термин "все" обязан некоторым образом соотноситься с исходной моделью Λ . Во всех прочих отношениях, как и обычно при построении денотационных моделей, определение будет даваться "внешним" по отношению к Λ образом. Тем не менее его в некотором смысле можно провести "внутри" Λ , поскольку структура областей $\Lambda_{\mathfrak{t}}$ аналогична структуре полных \mathfrak{f} -пространств [7]. Заметим, что идея релятивизации теории \mathfrak{f} -пространств к произвольному допустимому множеству Λ неоднократно высказывалась Ю.Л.Ершовым при прочтении им спецкурсов в Новосибирском государственном университете.

Построенная в данной работе семантика оказалась хорошо согласованной с исчислением, приводимым в [1]. Более того, она позволила сформулировать дополнительные правила вывода, а также высветить другие особенности языка Σ -выражений, как языка семантического программирования.

§1. Язык Σ -выражений

Фактически мы будем строить семантику некоторого подязыка L^{Σ} языка Σ -выражений конечных типов [1]. Из аксиом и правил исчисления, приведенных в [1], следует, что он имеет, по существу, ту же выразительную силу, хотя возможно и менее удобен на практике.

Множество типов \mathfrak{T} языка L^{Σ} определяется индуктивно следующим образом:

1) $o \in \mathfrak{T}$, $B \in \mathfrak{T}$ (o - тип объектов; B - тип истинностных значений или, как еще говорят, булевский тип);

2) если $\tau, \sigma \in \mathfrak{T}$ и $\sigma \neq o$, то выражение $(\tau \rightarrow \sigma)$ принадлежит \mathfrak{T} (тип $\tau \rightarrow \sigma$) интуитивно может рассматриваться как тип функций, преобразующих объекты типа τ в объекты типа σ);

3) других типов нет.

Определим также множество предикатных типов \mathcal{PT} как $\mathcal{T} \setminus \{o\}$.

Очевидно, каждый предикатный тип $\tau \in \mathcal{PT}$ однозначно предста-
вим в виде

$$\tau = (\tau_1 \rightarrow (\tau_2 \rightarrow \dots (\tau_n \rightarrow B) \dots)), \quad (1)$$

где $\tau_i \in \mathcal{T}$, $i = 1, \dots, n$. (Если $\tau = B$, то $n = 0$.) Используя это об-
стоятельство, соотнесем каждому типу $\tau \in \mathcal{T}$ величину $h(\tau)$, называе-
мую в дальнейшем глубиной типа τ , определяемую так:

$$1) \quad h(o) = 0, \quad h(B) = 1;$$

2) $h(\tau) = 1 + \sup\{h(\tau_i) \mid 1 \leq i \leq n\}$, если τ имеет вид (1). Заме-
тим, что если $\tau = (o \rightarrow \sigma)$, то $h(\tau) = h(\sigma)$. Далее тип τ вида $(\tau_1 \rightarrow$
 $\rightarrow (\tau_2 \rightarrow \dots (\tau_n \rightarrow \sigma) \dots))$ будем часто обозначать как $(\tau_1, \dots, \tau_n \rightarrow \sigma)$,
или просто $(\dots \rightarrow \sigma)$.

Мы будем предполагать фиксированной некоторую (односортную)
сигнатуру $\langle =, \epsilon, \dots \rangle$, т.е. список предикатных и функциональ-
ных символов. Говоря о теории множеств КРУ, будем считать, что ее
аксиомы и схемы аксиом записаны именно в этой сигнатуре. Заметим,
что обычно интересуются интерпретацией сигнатурных символов, отлич-
ных от $=$ и ϵ , только на праэлементах универсума КРУ, хотя
такое самоограничение не обязательно.

Определим теперь индуктивно класс Σ -выражений языка L^Σ (сиг-
натуры $\langle =, \epsilon, \dots \rangle$), однозначно сопоставляя каждому Σ -выражению
его тип. Полагаем:

1) для каждого $\tau \in \mathcal{T}$ имеется бесконечное множество перемен-
ных, которые объявляются Σ -выражениями типа τ ;

2) обычные терми сигнатуры $\langle =, \epsilon, \dots \rangle$ объявляются Σ -выра-
жениями типа o ;

3) если P - сигнатурная предикатная константа (например, $=$,
 ϵ) местности n , t_1, \dots, t_n - Σ -выражениями типа o , то слова
 $P(t_1, \dots, t_n)$ и $\neg P(t_1, \dots, t_n)$, а также константы \perp_B (ложь) и T_B
(истина) объявляются Σ -выражениями типа B ;

4) если Φ и Ψ - Σ -выражения типа B , x - переменная типа o ,
 t - терм типа o , не содержащий переменной x , то $(\Phi \vee \Psi)$, $(\Phi \wedge \Psi)$,
 $\forall x \in t \Phi$, $\exists x \in t \Phi$ и $\exists x \Phi$ также являются Σ -выражениями типа B .

Σ -выражения типа B , в которых участвуют только приведенные
до сих пор конструкции, назовем Σ^+ -формулами. Класс Σ^+ -формул
эквивалентен по выразительной силе классу Σ -формул с положитель-
ными вхождениями предикатных переменных [2].

5) Если Φ - Σ -выражение типа $(\tau \rightarrow \sigma)$ Ψ - Σ -выражение типа
 τ , то $\Phi(\Psi)$ - Σ -выражение типа σ . Данное выражение можно инту-

итивно воспринимать как результат применения "функции" Φ к "аргументу" Ψ . Вместо $\Phi(\Psi_1) \dots (\Psi_n)$ будем также писать $\Phi(\Psi_1, \dots, \Psi_n)$.

6) Если R - переменная типа $\tau \in T$, Φ - Σ -выражение типа $\sigma \in FT$, то $[R; \Phi]$ - Σ -выражение типа $(\tau \rightarrow \sigma)$. Интуитивно $[R; \Phi]$ обозначает "функцию", которая возникает при рассмотрении зависимости Φ от переменной R . Вместо $[R_1; \dots [R_n; \Phi] \dots]$ будем также писать $[\bar{R}; \Phi]$, где $\bar{R} = R_1, \dots, R_n$.

7) Если R - переменная типа $\tau \in FT$, Φ - Σ -выражение этого же типа, то $\langle R \rangle \Phi$ - Σ -выражение типа τ . Это выражение интуитивно можно воспринимать как "наименьшую неподвижную точку" функции, определяемой Φ , если последнее рассматривать как "функцию" от R .

8) Других Σ -выражений нет.

Вхождение переменной x или R в Σ -выражение называется связанным, если оно является частью вхождения выражений вида $\exists x \Phi$, $\forall x \Phi$ или $\exists x \in t \Phi$, или соответственно вида $[R; \Phi]$, или $\langle R \rangle \Phi$. Заметим, что переменные, входящие в t для выражений вида $\exists x \in t \Phi$ и $\forall x \in t \Phi$, являются свободными переменными этих выражений.

Если L^Σ сравнивать с языком из [1], то видно, что в нем отсутствуют такие конструкции, как $\Phi \vee \Psi$, $\Phi \wedge \Psi$, $\exists x \Phi$, $\forall x \in y \Phi$, $\exists x \in y \Phi$, $[\Phi; x] \Psi$, где Φ и Ψ - Σ -выражения разных типов $\tau_1, \tau_2 \in FT$ (возможно, более глубоких, чем B). Причина их отсутствия в L^Σ в том, что эти конструкции являются производными в том смысле, что они определяются через конструкции менее глубоких типов и, в частности, через соответствующие конструкции типа B . Поэтому для семантики языка Σ -выражений они не существенны. Заметим также, что в L^Σ можно было бы определить несколько иначе, разрешив, скажем, навешивать знак \neg на Σ^+ -формулы, у которых нет вхождений предикатных переменных и все кванторы ограниченные. И вновь это не нарушило бы выразительной силы языка Σ -выражений.

§2. Башня \mathcal{A} предикатных функционалов конечных типов

При построении семантики L^Σ мы будем придерживаться следующей стратегии. Прежде всего фиксируется некий "мир" множеств \mathcal{A} (точнее, модель KPU нашей сигнатуры $\langle =, \in, \dots \rangle$), служащий нам базисом наших построений. Затем выстраивается "башня" $\mathcal{A} = (\mathcal{A}_\tau)_{\tau \in T}$, где каждому $\tau \in T$ соотносится некоторое частично упорядоченное множество "предикатных функционалов" \mathcal{A}_τ , и показывается, что эта "башня" является моделью языка L^Σ . Заметим, что, используя определен-

ные свойства и структуру областей A_τ , $\tau \in T$, башня \mathcal{A} может быть "погружена" в A . Кстати, именно процедура погружения позволяет построить семантику выражения $\langle R \rangle \mathcal{A}$. В настоящем параграфе со- держится только определение башни \mathcal{A} .

Итак, пусть A - модель теории КРУ в языке нашей сигнатуры $\langle =, \epsilon, \dots \rangle$ и P - некоторый класс предикатов на A . Обозначим че- рез $\Sigma_n^+(P, A)$ класс n -местных предикатов на A , задаваемых Σ^+ - формулами с фиксированными в P предикатными переменными (входящи- ми, напомним, положительно, на что и указывает "+") и с фиксиро- ванными в A предметными переменными, кроме выделенных n предмет- ных переменных. Положим $\Sigma^+(P, A) \hat{=} \bigcup_{n=0}^{\infty} \Sigma_n^+(P, A)$ и $\Sigma(A) \hat{=} \hat{=} \Sigma^+(\emptyset, A)$. Мы будем употреблять также обозначение $\Sigma(A)$ (сигма бледным шрифтом), если в соответствующих Σ^+ -формулах не участ- вуют параметры из A .

Будем говорить, что P удовлетворяет принципу Σ^+ -объединения, если для любых двух предикатов $P \in \Sigma_1^+(P, A)$ и $Q \in \Sigma_2^+(P, A)$ вы- полняется

$$\forall x \in a \exists y \in P Q(x, y) \rightarrow \exists b \in P \forall x \in a \exists y \in b Q(x, y),$$

где x, y, a, b пробегает A . Примерами такого P могут служить пу- стой класс предикатов (для любого A ; это вытекает из принципа коллекции КРУ) и произвольный класс предикатов, если $A = \text{HF}(U)$. Мы оставляем открытым вопрос о том, всегда ли можно представить класс $\Sigma^+(P, A)$ в виде $\Sigma(\tilde{A})$, где \tilde{A} получается из исходной мо- дели ее расширением новыми функциями и предикатами так, что $\tilde{A} \models \text{КРУ}$ (в расширенной сигнатуре).

Наша цель - определить башню областей $\mathcal{A} = (\langle A_\tau, \Sigma_\tau \rangle)_{\tau \in T}$, где Σ_τ - частичный порядок на области A_τ . Элементы области A_τ будут называться предикатными функционалами (или просто \mathcal{A} -пре- дикатами) типа τ . Определение будет вестись индукцией по глуби- не типа τ . Полагаем:

а) $A_0 \hat{=} A$, $\Sigma_0 \hat{=} A$;

б) $A_B \hat{=} \{\emptyset, \{\emptyset\}\}$ (или в других символах $A_B \hat{=} \{0, 1\}$), $\Sigma_B \hat{=} \{\emptyset\}$,

$\{\emptyset\} \in \Sigma_B \emptyset$;

в) $A_{\langle 0, \dots, 0 \rangle \rightarrow B} \hat{=} \Sigma_n^+(P, A)$, $\Sigma_{\langle 0, \dots, 0 \rangle \rightarrow B} \hat{=} \Sigma$, $n \geq 1$.

Далее везде предполагается, что класс P удовлетворяет прин- ципу Σ^+ -объединения.

В дальнейшем, для упрощения записи, с любыми выражениями Φ , Ψ , принимающими значения в A_B , мы будем часто обращаться, как с формулами. Например, будем писать $\Phi \wedge \Psi$, $\Phi \vee \Psi$, $\Phi \rightarrow \Psi$, $\exists i \in A \Phi(i)$, $\forall i \in A \Phi(i)$, $\forall i \in A \Phi(i \in A)$ и т.п., считая, что эти выражения обозначают соответствующие им элементы A_B , определяемые естественным образом.

Предположим теперь, что для каждого типа τ глубины $h(\tau) \leq 1$, $1 \geq 1$, пара $\langle A_\tau, \Sigma \rangle$ уже определена. Пусть для построенных областей A_τ уже доказана справедливость следующих двух условий (p) и (л).

(p) Класс \mathcal{A} -предикатов $U\{A_\tau | \tau \in T, h(\tau) \leq 1\}$ замкнут относительно добавления фиктивных аргументов, а также фиксации или перестановки аргументов.

Это условие позволяет определить на построенных областях общую операцию апликации $\langle g, x_1, \dots, x_n \rangle \mapsto g(x_1, \dots, x_n)$ при условии, что $g \in A_{(\tau_1, \dots, \tau_n \rightarrow \sigma)}$, $x_i \in A_{\tau_i}$, $i = 1, \dots, n$ (где $h((\tau_1, \dots, \tau_n \rightarrow \sigma))$, $h(\tau_i) \leq 1$, $i = 1, \dots, n$), полагая $g(\bar{x})(\bar{y}) = g(\bar{x}, \bar{y})$.

В дальнейшем пару (α, K) , где

$$\alpha \in A_{(\underbrace{0, \dots, 0}_n \rightarrow \tau)}, \quad K \in A_{(\underbrace{0, \dots, 0}_n \rightarrow B)},$$

будем называть \mathcal{A} -семейством типа τ размерности n ; α также будет называться \mathcal{A} -семейством.

(л) Для любого одномерного семейства (α, K) типа τ глубины ≤ 1 в A_τ существует его точная верхняя грань

$$\bigcup_K \alpha = \bigcup_{j \in K} \alpha(j).$$

Поскольку $(\bigcup_K \alpha)(\bar{x}) = \exists j \in K \alpha(j, \bar{x})$, то условие (л) является, по существу, предположением о замкнутости класса \mathcal{A} -предикатов относительно навешивания кванторов вида $\exists j \in K$, где $K \in A_{(0 \rightarrow B)}$.

Пусть τ - произвольный тип глубины $1 \geq 1$, имеющий (для простоты) вид $(\tau_1, \dots, \tau_n, \underbrace{0, \dots, 0}_k \rightarrow B)$, где $\tau_1, \dots, \tau_n \in PT$, $n > 0$, $k \geq 0$.

Полагаем, что A_τ состоит из всех функций (предикатов)

$$f: A_{\tau_1} \times \dots \times A_{\tau_n} \times A_0^k \rightarrow A_B,$$

удовлетворяющих приводимым ниже требованиям (Σ), (m) и (c).

(г) Если $\alpha_1, \dots, \alpha_n$ - семейства типов τ_1, \dots, τ_n соответст-венно, то предикат

$$F_f(I_1, \dots, I_n, J) \hat{=} f(\alpha_1(I_1), \dots, \alpha_n(I_n), J)$$

лежит в $\Sigma^+(P, A)$.

(и) Предикат f является монотонным, т.е. если $\bar{x}, \bar{y} \in A_{\tau_1} \times \dots \times A_{\tau_n} \times A_0^k$ и $\bar{x} \subseteq \bar{y}$ (здесь \subseteq - частичный порядок, определяемый естественным образом по $E_{\tau_i}, i=1, \dots, n$, на декартовом произведе-нии областей), то $f(\bar{x}) \subseteq_B f(\bar{y})$ (т.е. $f(\bar{x}) \Rightarrow f(\bar{y})$).

(с) Предикат f непрерывен по каждому аргументу предикатного типа, т.е. для произвольного одномерного семейства (α, K) верна импликация

$$f(\dots, \bigcup_K \alpha, \dots) \Rightarrow \exists q \in K (q \subseteq K \wedge f(\dots, \bigcup_{i \in q} \alpha(i), \dots)).$$

Частичный порядок E_{τ} на A_{τ} определяется соотношением

$$f \subseteq_{\tau} g \hat{=} \forall \bar{y} \in A_{\tau_1} \times \dots \times A_{\tau_n} \times A_0^k (f(\bar{y}) \subseteq_B g(\bar{y})).$$

На этом определении начального сегмента башни \mathcal{A} (предикатов типов глубины $\leq 1+1$) закончено. Башню можно достраивать неограни-ченно "высоко", поскольку наши предположения (р) и (и) сохраня-ются в данном случае и для типов глубины $1+1$. Покажем это.

То, что свойство (р) имеет место, очевидно. Для доказатель-ства свойства (и) покажем, что $\exists j \in K \alpha(j, \bar{x})$ как предикат от \bar{x} , является \mathcal{A} -предикатом. Требование (г) для него выполняется в силу замкнутости $\Sigma^+(P, A)$ при навешивании квантора \exists . Монотонность данного предиката очевидна. Покажем теперь его непрерывность. Если $\alpha \in \mathcal{A}_{(0 \rightarrow \tau)}, P \in \mathcal{A}_{(0 \rightarrow B)}$ и выполняется

$$\exists j \in K \alpha(j, \dots, \bigcup_{i \in P} \beta(i), \dots),$$

то в силу непрерывности α имеет место

$$\exists j \in K \exists q \subseteq P \alpha(j, \dots, \bigcup_{i \in q} \beta(i), \dots),$$

что эквивалентно

$$\exists q \subseteq P \exists j \in K \alpha(j, \dots, \bigcup_{i \in q} \beta(i), \dots),$$

что и доказывает свойство (с) для предиката $\exists j \in K (\alpha(j, \bar{x})) (= \bigcup_K \alpha)(\bar{x})$. Тем самым завершено и доказательство свойства (и) для типов глубины $1+1$.

§3. Свойства башни \mathcal{A}

В данном параграфе речь будет идти о тех свойствах башни \mathcal{A} -предикатов, которые позволяют рассматривать ее как модель подязыка $L_{\Sigma}^{\Sigma} \subseteq L^{\Sigma}$, где L_{Σ}^{Σ} отличается от L^{Σ} тем, что в нем отсутствует синтаксическая конструкция $\langle R \rangle \Phi$.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ I. Класс \mathcal{A} -предикатов замкнут относительно следующих операций:

а) "склеивания" переменных ($f(\dots x \dots \dots x \dots)$);

б) конъюнкции, дизъюнкции, навешивания квантора существования (свойство (U) из §2);

в) подстановки Σ^+ -функций (т.е. функций из $M^+ \rightarrow M$, у которых графики лежат в $\Sigma^+(F, A)$);

г) навешивания ограниченных кванторов всеобщности $\forall x \in t(\bar{y})$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО этого (как и многих последующих) утверждения заключается в проверке выполнимости свойств (Σ) , (ш) и (с) для вновь определяемых предикатов. То, что в нашем случае для всех новых предикатов выполняется требование (Σ) , следует из определения класса $\Sigma^+(F, A)$. Столь же легко проверяется монотонность. Покажем выполнимость свойства (с), скажем, для предиката $\forall i \in a f(\dots i \dots)$ (именно в этом случае используется постулированный в §2 принцип Σ^+ -объединения для класса F). Пусть имеет место

$$\forall i \in a f(\dots i, \dots, \bigcup_Q \beta, \dots).$$

Из непрерывности f вытекает справедливость

$$\forall i \in a \exists q \in Q f(\dots i, \dots, \bigcup_{k \in q} \beta(k), \dots). \quad (2)$$

Здесь нам понадобится следующая

ЛЕММА I. Если $\beta(k)$ - \mathcal{A} -семейство, то и $\beta^*(q) \cong \bigcup_{k \in q} \beta(k)$ также является \mathcal{A} -семейством.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО леммы следует из того, что выражение $\bigcup_{k \in q} \beta(k)$ записывается через β, A и \exists .

В силу леммы I выражение $f(\dots)$ из (2) является предикатом из $\Sigma^+(F, A)$ по i и q . Поэтому можно применить принцип Σ^+ -объе -

динения:

$$\exists q_0 \subseteq Q \forall i \in a \exists q \subseteq q_0 f(\dots, i, \dots \bigcup_{k \in q} \beta(k), \dots).$$

Используя монотонность f , получаем

$$\exists q_0 \subseteq Q \forall i \in a f(\dots, i, \dots \bigcup_{k \in q_0} \beta(k), \dots).$$

Тем самым предложение I доказано.

Следующая лемма утверждает, что свойства монотонности и не - прерывности предикатных функционалов, сформулированные ранее на "уровне" булевого типа B , могут быть "подняты" на любой уровень.

ЛЕММА 2. Каждый \mathcal{A} -предикат f типа $(\dots \rightarrow \tau)$ является монотонным и непрерывным (относительно типа τ) в следующем смысле:

$$\begin{aligned} \bar{x} \subseteq \bar{y} &\rightarrow f(\bar{x}) \subseteq_{\tau} f(\bar{y}), \\ f(\dots, \bigcup_Q \alpha, \dots) &= \bigcup_{\substack{Q \subseteq Q \\ Q \in \mathcal{A}}} f(\dots, \bigcup_{i \in Q} \alpha(i), \dots). \end{aligned}$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО достаточно очевидно и предоставляется читателю.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 2. Класс \mathcal{A} -предикатов замкнут относительно операции композиции $f(g(\bar{x}), \bar{y})$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Прежде всего заметим, что если в $g(\bar{x})$ вместо аргументов из набора \bar{x} подставить семейства соответствующих типов, то полученная конструкция также является семейством (относительно аргументов типа σ). Отсюда вытекает справедливость свойства (Σ) для композиции. Монотонность и непрерывность $f(g(\bar{x}), \bar{y})$ следуют из леммы 2 (с использованием предложения I "а", позволяющего считать, что все переменные \bar{x} и \bar{y} различны).

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 3. Для любого предикатного типа τ существует \mathcal{A} -предикат I_{τ} типа $(\tau \rightarrow \tau)$ такой, что для каждого \mathcal{A} -предиката f типа τ

$$I_{\tau}(f) = f. \quad (3)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть $\tau = (\tau_1, \dots, \tau_n \rightarrow B)$, $n \geq 0$. Полагаем $I_{\tau}(f, \bar{x}) \hat{=} f(\bar{x})$. То, что I_{τ} удовлетворяет равенству (3), очевидно. Покажем, теперь, что I_{τ} - \mathcal{A} -предикат. Пусть (α, \mathcal{K}) - семей -

ство типа τ и (β_i, K_i) - семейства типов τ_i , $i=1, \dots, n$. Тогда (Σ) -свойство вытекает из того, что

$$\begin{aligned} I_{\tau}(\alpha(I), \beta_1(I_1), \dots, \beta_n(I_n)) &= \alpha(I)(\beta_1(\bar{i}_1), \dots, \beta_n(\bar{i}_n)) = \\ &= \alpha(I, \beta_1(I_1), \dots, \beta_n(I_n)). \end{aligned}$$

Монотонность I_{τ} следует из того, что если $f \subseteq g$ и $\bar{x} \subseteq \bar{y}$, то $f(\bar{x}) \subseteq_B f(\bar{y}) \subseteq_B g(\bar{y})$.

Непрерывность I_{τ} достаточно показать по первому аргументу f . Пусть (α, K) - семейство типа τ . Тогда

$$I_{\tau}\left(\bigcup_K \alpha, \bar{x}\right) = \left(\bigcup_K \alpha\right)(\bar{x}) = \exists i \in K \alpha(i, \bar{x}).$$

Полагая $q = \{i\}$, равенство можно продолжить

$$\exists q \subseteq K \exists i \in q \alpha(i, \bar{x}) = \exists q \subseteq K \bigcup_q I_{\tau}(\alpha, \bar{x}),$$

что и требовалось доказать.

Определим предикат $\text{Apply}_{\tau, \sigma}$ - оператор апликации (применения функции к аргументу), полагая $\text{Apply}_{\tau, \sigma} = I_{(\tau \rightarrow \sigma)}$.

Тогда для $f \in \Lambda_{(\tau \rightarrow \sigma)}$, $x \in \Lambda_{\tau}$ имеем

$$\text{Apply}_{\tau, \sigma}(f, x) = f(x).$$

Используя оператор апликации, можно образовывать аппликативные выражения, состоящие из применений операции Apply, рассматриваемой как двухместная функция, т.е. термы, состоящие только из этой операции. Из предложений 2 и 3 вытекает следующая

ТЕОРЕМА I (о комбинаторной полноте \mathcal{A}). Любое аппликативное выражение типа B как функция от своих аргументов является \mathcal{A} -предикатом.

По этой теореме, принимая во внимание предложение I, можно считать башню \mathcal{A} моделью языка I_1^{Σ} , о чем шла речь в начале параграфа (подробности см. в §5).

§4. Структура областей Λ_{τ}

Цель данного параграфа - выяснить структуру областей Λ_{τ} , $\tau \in T$, как частично упорядоченных множеств. Мы покажем, что структура Λ_{τ} , $\tau \in PT$, - это в некотором роде структура полных f_0 -пространств (см. [7]). Точный смысл этого станет понятным из нижеследующего.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Элемент $a \in \mathbb{A}_\tau$, $\tau \in \mathcal{PT}$, называется \mathbb{A} -конечным, если для каждого одномерного семейства (α, \mathbb{K}) типа τ верна импликация

$$a \in \bigcup_{\mathbb{K}} \alpha \Rightarrow \exists q \in \mathbb{A} [q \subseteq \mathbb{K} \wedge a \in \bigcup_{i \in q} \alpha(i)].$$

Из этого определения следует, что в \mathbb{A}_τ все элементы \mathbb{A} -конечны. Для произвольного $\tau \in \mathcal{PT}$ \mathbb{A} -конечным в \mathbb{A}_τ будет наименьший элемент \perp_τ , который для каждого $\vec{x} \in \mathbb{A}_{\tau_1} \times \dots \times \mathbb{A}_{\tau_n}$ определяется как $\perp_\tau(\vec{x}) = \emptyset$ (подразумевается, что $\tau = (\tau_1, \dots, \tau_n \rightarrow \mathbb{B})$). Аналогично в \mathbb{A}_τ существует и наибольший элемент \top_τ , но он не является \mathbb{A} -конечным (если $\tau \neq \mathbb{B}$).

Будем говорить, что одномерное семейство (α, \mathbb{K}) направленное, если для каждого $q \in \mathbb{A}$ такого, что $q \subseteq \mathbb{K}$, найдется элемент $j \in \mathbb{K}$ такой, что $\bigcup_{i \in q} \alpha(i) \subseteq \alpha(j)$.

ЛЕММА 3. Элемент $a \in \mathbb{A}_\tau$, $\tau \in \mathcal{PT}$, является \mathbb{A} -конечным тогда и только тогда, когда для каждого одномерного направленного семейства (α', \mathbb{K}') типа τ имеет место

$$a \in \bigcup_{\mathbb{K}'} \alpha' \Rightarrow \exists q \in \mathbb{K}' (a \in \alpha'(q)).$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Случай "только тогда" очевиден. Докажем обратное утверждение. Пусть (α, \mathbb{K}) - произвольное семейство типа τ и $a \in \bigcup_{\mathbb{K}} \alpha$. Очевидно, $\bigcup_{\mathbb{K}} \alpha = \bigcup_{q \subseteq \mathbb{K}} (\bigcup_{i \in q} \alpha(i))$. На основании леммы 1

определим \mathcal{A} -семейство (α', \mathbb{K}') , положив

$$\alpha'(q) \doteq \bigcup_{i \in q} \alpha(i), \quad \mathbb{K}' = \{q \in \mathbb{A} \mid q \subseteq \mathbb{K}\}.$$

Поскольку оно, как нетрудно видеть, направленное и $a \in \bigcup_{\mathbb{K}'} \alpha'$, то для некоторого $q \in \mathbb{K}'$ имеем $a \in \alpha'(q) = \bigcup_{i \in q} \alpha(i)$, причем $q \subseteq \mathbb{K}$.

Лемма доказана.

Определим для каждого типа $\tau \in \mathcal{T}$ индукцией по структуре τ функцию

$$\underline{\text{fin}}_\tau: \mathbb{A} \rightarrow \mathbb{A}_\tau,$$

одновременно доказывая, что предикат $|\cdot|_\tau$ типа $(\tau \rightarrow (\circ \rightarrow \mathbb{B}))$, "погружающий" \mathbb{A}_τ в $\mathbb{A}_{(\circ \rightarrow \mathbb{B})}$ и задаваемый соотношением

$$|f|_{\tau}(i) \ni \underline{\text{fin}}_{\tau}(i) \subseteq_{\tau} f, \quad (4)$$

является элементом $\Lambda(\tau, 0 \rightarrow B)$ и что для $\tau \in \text{PT}$ $\text{fin}_{\tau} \in \Lambda(0 \rightarrow \tau)$.

Для $\tau=0$ полагаем $\underline{\text{fin}}_0(i) \ni i$. В этом случае предикат $\underline{\text{fin}}_0(i) \subseteq j$ есть $i=j$ и, следовательно, принадлежит $\Lambda(0, 0 \rightarrow B)$. Если $\tau = (\tau_1, \dots, \tau_n \rightarrow B)$, $n \geq 0$, то полагаем

$$\underline{\text{fin}}_{(\tau_1, \dots, \tau_n \rightarrow B)}(i)(\bar{x}) \ni \exists \langle j_1, \dots, j_n \rangle \in i \left(\bigwedge_{k=1}^n \underline{\text{fin}}_{\tau_k}(j_k) \subseteq x_k \right), \quad (5)$$

где угловые скобки $\langle \dots \rangle$ обозначают стандартную кодировку кортежей в Λ и $\bar{x} = x_1, \dots, x_n$. Заметим, что для $\tau = (0 \rightarrow B)$ (5) превращается в эквивалентность $\underline{\text{fin}}_{(0 \rightarrow B)}(i)(\bar{x}) \Leftrightarrow \langle \bar{x} \rangle \in i$, а для $\tau = B$ — в эквивалентность $\underline{\text{fin}}_B(i) \Leftrightarrow \langle \rangle \in i$ ($\langle \rangle$ — код пустого кортежа).

По предположению индукции о предикатах $|\cdot|_{\tau_k}$, т.е.

$\underline{\text{fin}}_{\tau_k}(j_k) \subseteq_{\tau_k} x_k$, равенство (5) действительно определяет $\text{fin}_{\tau} \in \Lambda(0 \rightarrow \tau)$. Принадлежность предиката (4) области $\Lambda(\tau, 0 \rightarrow B)$ очевидно следует из эквивалентности

$$\underline{\text{fin}}_{(\tau_1, \dots, \tau_n \rightarrow B)}(i) \subseteq f \Leftrightarrow \forall \langle j_1, \dots, j_n \rangle \in i f(\underline{\text{fin}}_{\tau_1}(j_1), \dots, \dots, \underline{\text{fin}}_{\tau_n}(j_n)), \quad (6)$$

которая доказывается с использованием определения \subseteq_{τ} , (5) и монотонности f . Итак, наше определение fin_{τ} и $|\cdot|_{\tau}$ корректно.

Из определения (5) легко выводятся следующие свойства fin_{τ} и $|\cdot|_{\tau}$ для $\tau \in \text{PT}$:

а) $i \subseteq j \Rightarrow \underline{\text{fin}}_{\tau}(i) \subseteq_{\tau} \underline{\text{fin}}_{\tau}(j)$;

б) $\bigcup_{i \in q} \underline{\text{fin}}_{\tau}(i) = \underline{\text{fin}}_{\tau}(Uq)$ ($q \in \Lambda$);

в) $q \subseteq |f|_{\tau} \Leftrightarrow Uq \in |f|_{\tau}$ ($q \in \Lambda$);

г) $(\text{fin}_{\tau}, |f|_{\tau})$ — направленное \mathcal{A} -семейство типа τ ($f \in \Lambda_{\tau}$).

ТЕОРЕМА 2. Для всех $\tau \in \text{PT}$ и $f \in \Lambda_{\tau}$

$$f = \bigcup_{i \in |f|_{\tau}} \underline{\text{fin}}_{\tau}(i).$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО будет вестись индукцией по глубине типа τ . Если $\tau=0$, то равенство следует из того, что $|f|_0 = \{f\}$. Столь же очевидно это равенство и для $\tau=B$. Пусть $\tau = (\tau_1, \dots, \tau_n \rightarrow B)$, $n \geq 0$, и предположим, что для τ_1, \dots, τ_n теорема справедлива. Нужно по-

казать, что если $\bar{x} \in A_{\tau_1} \times \dots \times A_{\tau_n}$, то из истинности $f(\bar{x})$ следует, что для некоторого $i \in |f|_{\tau}$ истинно $\underline{\text{fin}}_{\tau}(i, \bar{x})$ (обратная импликация очевидна). В силу предположения индукции, непрерывности $f^{\bar{x}}$ и того, что $(\underline{\text{fin}}_{\tau_k}, |x_k|)$, $k = 1, \dots, n$, — направленные семейства, существуют $j_1, \dots, j_n \in A$ такие, что для любого $k=1, \dots, n$ имеет место $\underline{\text{fin}}_{\tau_k}(j_k) \subseteq x_k$ и $f(\underline{\text{fin}}_{\tau_1}(j_1), \dots, \underline{\text{fin}}_{\tau_n}(j_n))$. Положим $i = \langle j_1, \dots, j_n \rangle$. Тогда, очевидно, имеет место $\underline{\text{fin}}_{\tau}(i, \bar{x})$, причем, на основании (6), $\underline{\text{fin}}_{\tau}(i) \subseteq f$, т.е. $i \in |f|_{\tau}$, что и требовалось доказать.

Для $\tau \in \text{PT}$ обозначим через A_{τ}^{fin} множество всех A -конечных элементов из A_{τ} . Положим также $A_0^{\text{fin}} \cong A_0$.

ТЕОРЕМА 3. Для каждого $\tau \in \text{PT}$

$$A_{\tau}^{\text{fin}} = \{ \underline{\text{fin}}_{\tau}(i) \mid i \in A \}.$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Для типов 0 и B теорема очевидна

$$(A_0^{\text{fin}} = A_0, A_B^{\text{fin}} = A_B).$$

Пусть $\tau = (\tau_1, \dots, \tau_n \rightarrow B) \in \text{PT}$ и $a \in A_{\tau}^{\text{fin}}$. По теореме 2, $a = \bigcup_{i \in |a|} \underline{\text{fin}}_{\tau}(i)$. Так как $(\underline{\text{fin}}_{\tau}, |a|)$ — направленное семейство, то, согласно лемме 3, существует элемент $i \in A$ такой, что $i \in |a|_{\tau}$ (т.е. $\underline{\text{fin}}_{\tau}(i) \subseteq a$) и $a \subseteq \underline{\text{fin}}_{\tau}(i)$. Следовательно, $\underline{\text{fin}}_{\tau}(i) = a$.

Покажем теперь, что $\underline{\text{fin}}_{\tau}(i) \in A_{\tau}^{\text{fin}}$ для каждого $i \in A$. Пусть $\underline{\text{fin}}_{\tau}(i) \subseteq \bigcup_Q \alpha$. В силу эквивалентности (6) имеет место

$$\forall \langle j_1, \dots, j_n \rangle \in i \left(\bigcup_Q \alpha \right) (\underline{\text{fin}}_{\tau_1}(j_1), \dots, \underline{\text{fin}}_{\tau_n}(j_n)),$$

т.е.

$$\forall \langle j_1, \dots, j_n \rangle \in i \exists k \in Q \alpha(k, \underline{\text{fin}}_{\tau_1}(j_1), \dots, \underline{\text{fin}}_{\tau_n}(j_n)).$$

Отсюда по принципу объединения следует

$$\exists q \subseteq Q \forall \langle j_1, \dots, j_n \rangle \in i \exists k \in q \alpha(k, \underline{\text{fin}}_{\tau_1}(j_1), \dots, \underline{\text{fin}}_{\tau_n}(j_n)).$$

Вновь используя (6), получаем, что для некоторого $q \subseteq Q$ $\underline{\text{fin}}_{\tau}(i) \subseteq \bigcup_{k \in q} \alpha(k)$. Теорема доказана.

*) Заметим, что именно в этом месте впервые, по существу, используется наличие K (в нашем случае $|x_k|$ в определении непрерывности предикатных функционалов (см. требование (с) из §2).

Для любого $\tau \in \mathcal{PT}$ определим \mathcal{A} -предикат $[\cdot]^\tau \in \mathbb{A} ((o \rightarrow B) \rightarrow \tau)$ следующим образом:

$$[P]^\tau = \bigsqcup_{i \in P} \underline{\text{fin}}_\tau(i).$$

Из теоремы 2 вытекает важное тождество

$$[|f|_\tau]^\tau = f.$$

Заметим, что если операции взять в обратном порядке, то можно лишь утверждать, что $P \subseteq [|P]^\tau|_\tau = \{i \in \mathbb{A} \mid \exists q \in \mathbb{A} (q \subseteq P \wedge \underline{\text{fin}}_\tau(i) \subseteq_\tau \underline{\text{fin}}_\tau(\cup q))\}$.

Первое тождество позволяет нам доказать следующее обобщение теоремы Ганди [2].

ТЕОРЕМА 4 (о неподвижной точке). Если \mathbb{A} - допустимое множество (т.е. модель КРУ специального вида^{*)}), то для каждого $\tau \in \mathcal{PT}$ и $f \in \mathbb{A}_{(\tau \rightarrow \tau)}$ неравенство $f(x) \subseteq x$ имеет в \mathbb{A}_τ наименьшее решение $x \cong f_\infty$ (обращающее его в равенство).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Заменяем неравенство $x \cong f(x)$ на неравенство $P \supseteq |f([P]^\tau)|_\tau$. Если P - его наименьшее решение, то

$$[P]^\tau \supseteq [|f([P]^\tau)|_\tau]^\tau = f([P]^\tau).$$

Из $x \cong f(x)$ получаем $|x|_\tau \supseteq |f(x)|_\tau = |f([|x|_\tau]^\tau)|_\tau$, откуда $P \subseteq |x|_\tau$ и $[P]^\tau \subseteq_\tau [|x|_\tau]^\tau = x$, т.е. $[P]^\tau$ есть искомого наименьшее решение f_∞ .

Итак, достаточно доказать теорему 4 для случая, когда $\tau = (o \rightarrow B)$. А это следует из теоремы Ганди для $(\mathbb{A}, \mathcal{P})$ (с позитивными предикатными параметрами; ср. [2]), если показать, что предикат $f(x, i)$ выразим $\Sigma^*(\mathcal{P}, \mathbb{A})$ -формулой с (положительной) предикатной переменной x типа $(o \rightarrow B)$.

Последнее, в свою очередь, вытекает из равенства

$$f = \bigsqcup_{j \in |f|} \underline{\text{fin}}((o \rightarrow B) \rightarrow (o \rightarrow B))(j)$$

*) Заметим, что до сих пор модель \mathbb{A} была произвольной моделью КРУ. Более того, мы нигде не опирались на схему фундирования КРУ. Требование допустимости \mathbb{A} - это, по существу, требование выполнимости на \mathbb{A} некоторого усиления аксиомы фундирования (см. [2,3]).

или $f(x, i) = \exists j [\text{fin}((o \rightarrow v) \rightarrow (o \rightarrow v))(j, x, i) \wedge Q(j)]$, где $Q(j) \Leftrightarrow j \in |f|$ и, следовательно, $Q \in \Sigma^+(P, A)$. Заметим, что предикат $\text{fin} \dots (j, x, i)$ очевидно выразим Σ^+ -формулой (без параметров из P и A и даже без неограниченного квантора существования). Теорема доказана.

Можно также показать, что наименьшая неподвижная точка f_∞ имеет вид $\bigcup \{f_\alpha \mid \alpha - \text{ордinal}\}$, где двухместная функция $\langle f, \alpha \rangle \rightarrow f_\alpha$ определяется как (единственная) неподвижная точка $f_\alpha = \bigcup_{\beta < \alpha} f(f_\beta)$.

Далее, можно показать, что оператор γ_τ , дающий по любому \mathcal{A} -предикату $f \in A_{(\tau \rightarrow \tau)}$ его наименьшую неподвижную точку $f_\infty \in A_\tau$, сам лежит в $A_{((\tau \rightarrow \tau) \rightarrow \tau)}$ и находится как наименьшая неподвижная точка некоторого \mathcal{A} -предиката.

§5. Семантика и выразительная сила L^Σ в \mathcal{A}

В этом и следующем параграфах предполагается, что A - допустимое множество. Для каждого Σ -выражения Φ типа $\tau \in T$ и функции

$$\rho: \bigcup_{\sigma \in T} \text{Var}_\sigma \rightarrow \bigcup_{\sigma \in T} A_\sigma,$$

сопоставляющей переменным всех типов значения в соответствующих областях, определим индукцией по сложности Φ значение $[\Phi]_\rho^{\mathcal{A}} \in A_\tau$ этого выражения относительно ρ :

$$[x]_\rho^{\mathcal{A}} = \rho(x);$$

$$[R]_\rho^{\mathcal{A}} = \rho(R);$$

$$[f(t_1, \dots, t_n)]_\rho^{\mathcal{A}} = f^A([t_1]_\rho^{\mathcal{A}}, \dots, [t_n]_\rho^{\mathcal{A}});$$

$$[P(t_1, \dots, t_n)]_\rho^{\mathcal{A}} = P^A([t_1]_\rho^{\mathcal{A}}, \dots, [t_n]_\rho^{\mathcal{A}});$$

$$[\neg P(t_1, \dots, t_n)]_\rho^{\mathcal{A}} = 1 \Leftrightarrow P^A([t_1]_\rho^{\mathcal{A}}, \dots, [t_n]_\rho^{\mathcal{A}}) = 0;$$

$$[\Phi \wedge \Psi]_\rho^{\mathcal{A}} = 1 \Leftrightarrow [\Phi]_\rho^{\mathcal{A}} = 1 \text{ и } [\Psi]_\rho^{\mathcal{A}} = 1;$$

$$[\Phi \vee \Psi]_\rho^{\mathcal{A}} = 1 \Leftrightarrow [\Phi]_\rho^{\mathcal{A}} = 1 \text{ или } [\Psi]_\rho^{\mathcal{A}} = 1;$$

$$[\exists x \Phi]_\rho^{\mathcal{A}} = 1 \Leftrightarrow \text{для некоторого } a \in A [\Phi]_{\rho[x \leftarrow a]}^{\mathcal{A}} = 1;$$

$$[\forall x \in t \Phi]_\rho^{\mathcal{A}} = 1 \Leftrightarrow \text{для всех } a \in A \text{ если } A \neq a \in t, \text{ то}$$

$$[\Phi]_{\rho[x \leftarrow a]}^{\mathcal{A}} = 1;$$

$$[\Phi(\psi)]_{\rho}^{\mathcal{A}} = [\Phi]_{\rho}^{\mathcal{A}}([\psi]_{\rho}^{\mathcal{A}});$$

$$[[x; \Phi]]_{\rho(a, a_1, \dots, a_n)}^{\mathcal{A}} = [\Phi]_{\rho[x \leftarrow a]}^{\mathcal{A}}(a_1, \dots, a_n);$$

$$[[R; \Phi]]_{\rho(a, a_1, \dots, a_n)}^{\mathcal{A}} = [\Phi]_{\rho[R \leftarrow a]}^{\mathcal{A}}(a_1, \dots, a_n);$$

$$[\langle R \rangle \Phi]_{\rho}^{\mathcal{A}} = \gamma([\![R; \Phi]\!]_{\rho}^{\mathcal{A}}).$$

Здесь f, P - сигнатурные символы, x - переменная типа o и R - переменная предикатного типа. В пункте, определяющем $[[R; \Phi]]$, мы опираемся на теорему о комбинаторной полноте башни \mathcal{A} и на тот факт, что выражение $[\Phi]_{\rho[R \leftarrow a]}(a_1, \dots, a_n)$ (типа B), как предикат от a, a_1, \dots, a_n , принадлежит башне \mathcal{A} . Поэтому для каждого выражения Φ , определяя его семантику, надо одновременно по индукции доказывать, что предикат $[\Phi]_{\rho}(a_1, \dots, a_n)$ от a_1, \dots, a_n и от той конечной части ρ , от которой он фактически зависит, принадлежит башне \mathcal{A} . А это, в свою очередь, сводится к установленным ранее свойствам замкнутости класса \mathcal{A} -предикатов.

Имеет место

ТЕОРЕМА 5 (о выразительной силе L^{Σ}). Если Σ -выражение Φ типа τ не содержит свободных переменных, то, $[[\Phi]]_{\tau} \in \Sigma(\mathbf{A})$. Обратно, если $Q \in \Sigma(\mathbf{A})$, то предикат $[Q]_{\tau} \in \mathbf{A}_{\tau}$ имеет вид $[\Phi]$ для некоторого такого Σ -выражения Φ .

СЛЕДСТВИЕ. Предикаты, задаваемые Σ -выражениями типа $(o, \dots, o \rightarrow B)$ без свободных переменных (даже с участием подвыражений высоких типов), составляют в точности класс $\Sigma(\mathbf{A})$.

§6. Аксиомы и правила исчисления Σ -выражений

Перечислим несколько выполняющихся в \mathcal{A} (в смысле семантики предыдущего параграфа) аксиом и правил вывода, записываемых с использованием Σ -выражений. Так, сюда относятся все аксиомы и правила исчисления, приведенные в [1]. Кроме того, имеет место экстенциональность:

$$\frac{\Phi(R) \subseteq \Psi(R)}{\Phi \subseteq \Psi} \quad \text{и} \quad \frac{\Phi(x) \subseteq \Psi(x)}{\Phi \subseteq \Psi},$$

где R и x - предикатная и предметная переменные, не входящие свободно в заключение соответствующего правила (короче, R и x - новые переменные). Отметим две аксиомы, эквивалентные этим правилам, $[R; \Phi(R)] = \Phi$ и $[x; \Phi(x)] = \Phi$ (R и x не входят в Φ) и следствия

$$[R; \bigcup_{i \in K} \Phi(i)] = \bigcup_{i \in K} [R; \Phi(i)] \quad \text{и} \quad [x; \bigcup_{i \in K} \Phi(i)] = \bigcup_{i \in K} [x; \Phi(i)].$$

где K имеет тип $(o \rightarrow B)$, $\bigcup_{i \in K} \Phi(i) \ni [-; \exists i \in K \Phi(i, -)]$ и тире обозначает список новых переменных таких, что $\Phi(i, -)$ имеет тип B . Фактически $\bigcup_{i \in K} \Phi(i) = \exists i \Phi(i)$ в обозначениях $[I]$.

Отметим также аксиому непрерывности

$$\Phi \left(\bigcup_{i \in K} \Psi(i) \right) = \bigcup_{q \subseteq K} \Phi \left(\bigcup_{i \in q} \Psi(i) \right),$$

где q - новая предметная переменная, и аксиому объединения

$$\forall x \in t \exists y \subseteq \Psi \Phi \rightarrow \exists b \subseteq \Psi \forall x \in t \exists y \subseteq b \Phi.$$

где Σ -выражение Φ имеет тип B , b - новая предметная переменная, а ограниченные кванторы вида $\exists y \subseteq \Psi$, где Ψ - Σ -выражение типа $(o \rightarrow B)$ и y - переменная типа o , понимаются как $\exists y [\forall z \in y \Psi(z) \wedge \dots]$.

Отсюда можно вывести принцип коллекции (выборки, см. [2,3]) для Σ -выражений типа B и аналог принципа рефлексии $\Phi = \bigcup_{v} \Phi^{(v)}$, где $\Phi^{(v)}$ есть результат замены в произвольном Σ -выражении Φ всех неограниченных кванторов $\exists x$ на $\exists x \in v$.

Наконец, приведем правило индукции по неподвижной точке, например, в следующей форме:

$$\frac{\forall x \in y \mathcal{A}[\tilde{R}(x)] \rightarrow \mathcal{A} \left[\bigcup_{x \in y} \Phi(\tilde{R}(x)) \right]}{\mathcal{A}[\langle q \rangle \Phi(q)]}$$

Здесь формула $\mathcal{A}[Q]$ от переменной Q предикатного типа принадлежит замыканию класса формул вида $\Psi_1 \subseteq \Psi_2$ (где Ψ_1 и Ψ_2 есть Σ -выражения), относительно операций: 1) конъюнкции, 2) дизъюнкции с формулами любого осмысленного в \mathcal{L} языка, в котором участвуют свободные переменные только типа o , и 3) навешивания кванторов всеобщности по типу o . Можно считать, что \tilde{R} - предикатная переменная. Но мы получим более сильное правило, если потребуем, чтобы x и y

пробежали ординалы (в Λ), и обеспечим монотонность $\tilde{R}(x)$ по x , положив $\tilde{R}(x) \equiv \bigcup_{y \in x} R(y)$, где R - уже действительно переменная предикатного типа. $u \in x$

З а к л ю ч е н и е

В связи с построенной семантикой возникают проблемы, представляющие, с точки зрения авторов, определенный интерес. Некоторые из них уже формулировались по ходу изложения. Другие будут сформулированы сейчас.

Отметим прежде всего необходимость выяснить детальную связь введенных в данной статье предикатных функционалов с Σ -предикатами конечных типов Ю.Л. Ершова [4]. По-видимому, обе модели совпадают при $P = \emptyset$, а при переходе от одних P к другим имеет место согласованность $A_c(P)$.

Другая проблема состоит в том, чтобы обобщить приведенные построения на случай произвольных типов, разрешая произведения типов, а также типы вроде $(o \rightarrow o)$, $((o \rightarrow o) \rightarrow o)$ и т.п. При этом в последнем случае, естественно, придется частично пожертвовать теоремой о неподвижной точке.

И, наконец, интересно описать бестиповый язык Σ -выражений, его семантику и соответствующее исчисление. В определенном смысле данный бестиповый язык семантического программирования по своему уровню соответствовал бы, скажем, такому языку функционального программирования, как ЛИСП или язык Бэкуса.

Л и т е р а т у р а

1. ЕРШОВ Ю.Л. Язык Σ -выражений. - Настоящий сборник, с. 3-10.
2. BARWISE J. Admissible sets and structures. - Berlin: Springer-Verlag, 1975. - 393 S.
3. МАККАИ М. Допустимые множества и бесконечная логика. - В кн.: Справочная книга по математической логике, ч. I. М., 1982, с. 235-288.
4. ЕРШОВ Ю.Л. Σ -предикаты конечных типов. - Алгебра и логика, 1985, т. 24, №5, с. 499-536.
5. БАРЕНДРЕГТ Х. Лямбда-исчисление. Его синтаксис и семантика. - М.: Мир, 1985; - 606 с.
6. SCOTT D., STRACHEY C. Towards a mathematical semantics for computer languages. - In: Proc. Symp. on Computers and Automata, Polytechnic Institute of Brooklyn. V. 21. 1971, p. 19-46.

7. ЕРШОВ Д.Л. Вычислимые функционалы конечных типов. —Алгебра и логика. 1972, т. II, №4, с.367-437.

Поступила в ред.-изд.отд.
5 февраля 1986 года

Примечания при корректуре:

1. Σ^+ -формулы следует определять (в §1 на стр. 18) как Σ -выражения типа В, в которых участвуют предикатные переменные только типов $(0, \dots, 0 \rightarrow B)$ и не участвуют конструкции $[R; \Phi]$ и $\langle R \rangle \Phi$.

2. Как и ожидалось, вопрос, приведенный на стр. 20, решается отрицательно, а вопрос о совпадении при $F = \emptyset$ модели $\langle A, \tau \rangle$ с моделью Д.Л.Ершова из [4] — положительно. Это показано в статье Д.Л.Ершова "Σ-допустимые множества" (см. стр. 35-39). В ней же приведено доказательство обобщенной теоремы Ганди (в допущенном множестве А с классом предикатов Р, удовлетворяющим принципу Σ^+ -объединения), к которой была сведена теорема 4. Другое доказательство, полученное независимо первым автором, основано на построении некоторого бестипового варианта исчисления Σ-выражений и является обобщением доказательства известной теоремы Д.Парка о семантике оператора неподвижной точки в λ-исчислении.